

Роман Алексеевич ШЕПЕНКО

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

r.shepenko@inno.mgimo.ru

ORCID 0009-0003-2303-9637

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН: ОПЫТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВВЕДЕНИЕ. *Внутренние налоги на экспорт устанавливаются государствами при осуществлении своих суверенных прав. При присоединении к международному договору налоговый суверенитет может быть ограничен. На протяжении истории Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай) такое произошло дважды. Если первый раз это был результат опиумных войн, то второй раз – присоединения к Всемирной торговой организации (далее – ВТО), и ограничение остается в силе и сегодня. В настоящей статье рассмотрены вопросы международного-правового регулирования экспортных пошлин в Китае, включая практику в рамках системы урегулирования споров ВТО.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Исходными материалами при подготовке настоящей статьи выбраны публикации по истории установления таможенных тарифов Китая, положения международных договоров, национального законодательства и доклады третейских групп и Апелляционного органа ВТО. При проведении исследования использовались сравнительно-правовой и формально-логический методы.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *На протяжении многовековой истории в Китае взимаются различные виды таможенных пошлин.*

Действие национального законодательства КНР о налогах на экспорт ограничено в пространстве. Оно не применяется в особых административных районах Сянган и Аомэнь, равно как и в Китайской Республике (Тайване). После образования КНР не заключались двусторонние международные договоры, ограничивающие использование налогов на экспорт. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) не запрещает обложение экспортными пошлинами, но при присоединении к ВТО государства могут принять обязательства ограничить их применение. Эти обязательства закрепляются в протоколе о присоединении, который является неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *При рассмотрении двух групп дел о применении налога на экспорт, третейские группы ВТО пришли к выводу, что Китай не вправе ссылаться на защиту жизни или здоровья людей, а также на сохранение исчерпаемых природных ресурсов, основываясь на нормах ст. XX ГАТТ. На тот момент еще не вступил в силу Закон КНР «О международных отношениях», положения которого запрещают исполнение международных договоров, наносящих ущерб национальному суверенитету,*

безопасности и общественным интересам. Теоретически, в будущем КНР может использовать соответствующую норму национального законодательства для неисполнения в том числе так называемых обязательств ВТО-плюс. Однако это будет расценено как нарушение обязательств по Соглашению об учреждении ВТО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: протокол о присоединении, обязательства ВТО-плюс, ГАТТ, КНР, таможенный тариф, экспортная пошлина, сырьевые материалы, редкоземельные элементы,

система урегулирования споров ВТО, налоговый суверенитет

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шепенко Р.А. 2026. Международно-правовое регулирование экспортных пошлин: опыт Китайской Народной Республики. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 66–79. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-66-79>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-66-79>

Research article

UDC: 341

Received 23 December 2025

Approved 10 March 2026

Roman A. SHEPENKO

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
r.shepenko@inno.mgimo.ru
ORCID 0009-0003-2303-9637

INTERNATIONAL REGULATION OF EXPORT DUTIES: THE EXPERIENCE OF THE PEOPLE REPUBLIC OF CHINA

INTRODUCTION. *Internal taxes to exports are imposed by countries in the exercise of their sovereign rights. Upon accession to a treaty, tax sovereignty may be limited. This has happened twice in China's history. If the first time was the result of the Opium wars, then the second time was the WTO accession and the restriction remains in force today. In the given article the issues of international regulation of export duties in China, including practices within the WTO dispute settlement system, are discussed.*

MATERIALS AND METHODS. *This study is based on data from publications on the history of China's customs tariffs, provisions of treaties, national legisla-*

tion, and reports of panels and the WTO Appellate Body. Comparative legal and formal logical methods were used in the research.

RESEARCH RESULTS. *Throughout China's history, various types of customs duties have been imposed. The customs legislation of the People's Republic of China is limited in area. It does not apply in the Hong Kong and Macao Special Administrative Regions, as well as in the Republic of China (Taiwan). After the proclamation of the PRC, there have been no bilateral international agreements limiting the use of internal taxes to exports. GATT does not prohibit the application of export duties, but upon accession to the WTO,*

countries may commit to limit their use. These obligations are provided in the accession protocol, which is an integral part of the WTO Agreement.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. In several cases, the WTO panels found that China may not seek to justify the application of export duties by reference to the protection of human life or health, as well as the conservation of exhaustible natural resources, pursuant to art. XX GATT. At that time, the PRC's Law on International Relations had not yet entered into force, the provisions of which prohibit the execution of treaties that cause damage national sovereignty, security and public interests. Theoretically, in the future, the PRC may use the relevant provision of national legislation not to fulfill, among other things, the so-called

WTO-plus obligations. However, this will amount to a violation of obligations under the WTO Agreement.

KEYWORDS: protocol of accession, WTO-plus obligations, GATT, PRC, customs tariff, export duty, raw materials, rare earths, dispute settlement system of the WTO, tax sovereignty

FOR CITATION: Shepenko R.A. International Regulation of Export Duties: The Experience of the People Republic of China. – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 1. P. 66–79. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-66-79>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Состав фискальных и регулирующих платежей различных государств и территорий как правило совпадает, но он не статичен и многие ранее широко распространенные налоги и сборы сегодня уже не применяются. Примером может служить транзитная пошлина.

К числу таких налогов относятся и экспортные пошлины. Их взимание со временем по всей видимости будет прекращено.

Они имеют продолжительную историю. В исследованиях можно встретить указания о том, что они взимались в Афинах в VII–VI веках до н.э. [Лебедев 2000:271]. Вместе с принятием первого Вестминстерского статута 1275 года были установлены пошлины, уплачиваемые каждым торговцем, как местным, так и иностранным, на экспорт шерсти, войлока и кожи, которые стали известны как *custuma antiqua sive magna* (лат. – древний или великий обычай)¹; описание

практики взимания экспортных пошлин в Великобритании в последующие периоды можно найти у классиков политической экономии [Смит 1935:204–206]. К началу XX в. сфера применения экспортных пошлин значительно сузилась из-за влияния торговой системы, в которой экспорт рассматривался как выгодный вид деятельности и, естественно, сформировалось отрицательное отношение ко всему, что было направлено на его ограничение [Bastable 1903:533]. В 1970-е годы констатировалось, что экспортные пошлины используют развивающиеся страны, обладающие монополией в области производства и сбыта какого-либо товара. Наряду с этим их используют и в качестве источника дохода государственного бюджета [Потапов 1973:89].

В документах ВТО экспортная пошлина классифицируется как внутренние налоги на экспорт (Internal Taxes to Exports). Они взимаются в Аргентине², Бангладеш³, Вануату⁴, Вьетнаме⁵, Египте⁶, Замбии⁷, Индонезии⁸, Камбодже⁹, КНР, Коста-Рике¹⁰, Либерии¹¹, Малайзии¹²,

¹ См.: *A New Law Dictionary and Institute of the Whole Law*. By A. Brown. 2nd ed. London: Stevens & Haynes, 1880. P. 156–157.

² WT/TPR/S/412. 2021, 11 Aug.

³ WT/TPR/S/385. 2019, 6 Feb.

⁴ WT/ACC/VUT/12. 1999, 9 Nov.

⁵ WT/TPR/S/410. 2021, 2 Mar.

⁶ WT/TPR/S/367. 2018, 16 Jan.

⁷ WT/TPR/S/474. 2025, 19 Aug.

⁸ WT/TPR/S/401. 2020, 4 Nov.

⁹ WT/TPR/S/469/Rev.1. 2025, 16 Sep.

¹⁰ WT/TPR/S/392. 2019, 24 July.

¹¹ WT/L/357. 2000, 15 June.

¹² WT/TPR/S/436. 2022, 14 Dec.

Мозамбике¹³, Монголии¹⁴, Мьянме¹⁵, Непале¹⁶, Норвегии¹⁷, Папуа Новой Гвинеи¹⁸, России¹⁹, на Соломоновых островах²⁰, в Таджикистане²¹, Таиланде²², Фиджи²³, Филиппинах²⁴, Эфиопии²⁵, Южно-Африканской Республике²⁶ и др.

Считается, что экспортные налоги искажают торговлю (увеличивают стоимость товаров), поэтому многие региональные торговые соглашения предусматривают запрет на их применение [Mancheri 2015:32]. Однако в перечень государств, в которых взимаются внутренние налоги на экспорт, входят члены Экономического сообщества стран Центральной Африки²⁷, Восточно-африканского сообщества²⁸ и Организации Восточно-карибских государств²⁹.

Всего около 40 % членов ВТО налагают внутренние налоги на экспорт. Прекращение их взимания происходит под внешним влиянием. Известно, например, что в начале 1990-х годов западные консультанты активно рекомендовали государствам Совета экономической взаимопомощи отказаться от налогов на экспорт [Pomfret 1997:134].

Данные об использовании внутренних налогов на экспорт достаточно динамичны. По прошествии времени государства могут исключить их из системы налогов, как и в случае с Литвой³⁰, Марокко³¹, Саудовской Аравией³², Словенией³³. Возможна и обратная ситуация. Например, по данным на середину 60-х годов XX в. экспорт товаров из Бразилии не подлежал

налогообложению [Уткин 1965:47], но на начало 2022 года в этом государстве взимаются налоги на экспорт некоторых категорий товаров³⁴.

Экспортные пошлины могут использоваться и в специальных целях, в том числе региональными объединениями. Чтобы защитить внутренних потребителей от высоких мировых цен в 1995 году Европейский союз ввел экспортную пошлину на пшеницу [Aksoy, Beghin 2005:11]. В соответствии со ст. VII Соглашения между правительством США и правительством Канады о пиломатериалах хвойных пород (Оттава, 2006 г.) с целью прекращения взимания в Соединенных Штатах Америки антидемпинговых и компенсационных пошлин Канада приняла на себя обязательства взимать обременение на экспорт³⁵.

Международно-правовое регулирование внутренних налогов на экспорт имеет теоретическое и практическое значение. С этими налогами связаны, в частности, такие категории, как «конвенционный тариф» и они позволяют выйти за рамки академического шаблона о нулевой ставке. Обращение к практике их использования позволяет раскрыть значение обязательств из международного договора для их регламентации. Тот факт, что непосредственно ГАТТ (Женева, 1947 г.; Марракеш, 1994 г.) не запрещает взимание налогов на экспорт, не является определяющим для характеристики правового режима их применения³⁶.

¹³ WT/TPR/S/456. 2024, 27 May.

¹⁴ WT/TPR/S/406. 2021, 20 Jan.

¹⁵ WT/TPR/S/405. 2020, 21 Dec.

¹⁶ WT/ACC/NPL/3. 1999, 8 June.

¹⁷ WT/TPR/S/473. 2015, 5 May.

¹⁸ WT/TPR/S/387. 2019, 3 Apr.

¹⁹ WT/TPR/S/416/Rev.1. 2022, 17 Feb.

²⁰ WT/TPR/S/465/Rev.1. 2025, 11 Feb.

²¹ WT/ACC/TJK/15. 2008, 7 Aug.

²² WT/TPR/S/480. 2025, 6 Oct.

²³ WT/TPR/S/444. 2023, 24 May.

²⁴ WT/TPR/S/368. 2018, 5 Feb.

²⁵ WT/L/229. 1997, 10 Oct.

²⁶ WT/TPR/M/447/Add.1. 2024, 16 Jan.

²⁷ WT/TPR/S/445/Rev.1. 2024, 30 Apr.

²⁸ WT/TPR/S/384. 2019, 13 Feb.

²⁹ WT/TPR/S/437/Rev.1. 2023, 17 Oct.

³⁰ WT/ACC/LTU/52. 2001, 7 Nov.

³¹ WT/TPR/S/453/Rev.1. 2024, 30 May.

³² WT/ACC/SAU/61. 2005, 1 Nov.; WT/TPR/S/407. 2021, 27 Jan.

³³ G/SG/N/5/SVN/Suppl.2. 1988, 1 Apr.

³⁴ WT/TPR/S/432/Rev.1. 2022, 5 Apr.

³⁵ Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/search?q=softwood+lumber+agreement> (accessed date: 22.12.2025).

³⁶ United Nations. Treaty Series. 1950. Vol. 55.

В связи с этим интересным примером является опыт КНР. С учетом используемых для обозначения экспортных пошлин иероглифов (出口稅), их следует называть налогами, но в публикациях на английском языке распространено словосочетание *export duties*.

У Китая богатая история взимания налогов на экспорт и их применение в КНР имеет некоторые особенности. Во-первых, налоги на экспорт не входят в системы налогов особых административных районов Аомэнь и Сянган. Не налагаются они и в Китайской Республике. Во-вторых, при отсутствии запрета на их использование в ГАТТ, использование налогов на экспорт ограничено обязательствами КНР в рамках ВТО.

2. Правовые основы налога на экспорт

Относящиеся к ранним периодам истории Китая данные о взимании экспортных налогов ограничены. При династии Сун (960–1279) налоги на импорт и экспорт составляли 10–40% от стоимости товаров³⁷. В XVI в., при династии Мин, 50-процентный налог на чай был фактически экспортной пошлиной, выполнявшей функцию защитного тарифа [Ray Huang 1974:259]. В начальный период династии Цин (1644–1911) в портах не было унифицированной тарифной системы; налог с грузов был известен как налог на товары (*commercial tax*) или налог на импорт и экспорт [Yuqin Sun, Xu Chang 2024:414].

Иностранные торговцы, предпринимавшие попытки осуществления деятельности в Китае, сталкивались в том числе с проблемой экспортных пошлин. Английские купцы торговали с китайцами только в Кантоне, но с 1755 по 1757 годы ограничения на торговлю в Кантоне и высокие импортные и экспортные налоги вынудили Ост-Индскую компанию направить корабли на север, в Нинбо, где условия торговли были намного лучше [Shi Zhihong 2017:10].

С поражением Китая в опиумных войнах начинается международное регулирование налога на экспорт.

Исторически, один из первых примеров представлен Договором о мире, дружбе и торговле между Ее Величеством Королевой Великобритании и Ирландии и Императором Китая (Нанкин, 1842 г.). По ст. 10 этого договора император Китая согласился установить для британских торговцев тариф на вывозные и ввозные пошлины. В 1843 году был заключен Дополнительный договор, известный как Хумэньский. В ст. 1 указано, что действует прилагаемый Тариф экспортных и импортных пошлин. В сборниках документов этот тариф приведен вслед за текстом Нанкинского договора. Он состоит из двух таблиц: экспорт и импорт. В таблице экспорта 61 наименование товаров и четыре колонки ставок³⁸.

В соответствии со ст. 26 Договора между Ее Величеством Королевой Великобритании и Ирландии и Императором Китая о мире, дружбе, торговле и навигации (Тяньцзинь, 1858 г.) этот тариф был пересмотрен. В том же году в Шанхае было заключено соглашение, к которому приложен Тариф пошлин на Британскую торговлю с Китаем. Он сопровождался правилами применения пошлин. Экспортному тарифу был посвящен разд. II, номенклатура товаров в нем увеличилась в два раза по сравнению с тарифом 1843 года³⁹.

Другие государства, включая Россию, также заключали международные договоры с Китаем. Они содержали положения об экспортных пошлинах⁴⁰. Соответствующие тарифы получили название конвенциональных.

Согласно данным статистики, в период с 1858 по 1893 годы экспортная пошлина обычно превышала 5 % стоимости товара. И хотя после 1903 года она стала ниже, все равно превышала импортные пошлины. Положение стало меняться с 1926 года⁴¹.

³⁷ См.: Lili Fang. *The History of Chinese Ceramics*. Transl. by Lin Ma. Singapore: Springer Nature, 2023. P. 357.

³⁸ См.: *Treaties, Conventions, Etc., Between China and Foreign States*. In 2 Vol. Vol. I. 2nd ed. Shanghai: The Statistical Department of Inspectorate General of Customs, 1917. P. 359–360.

³⁹ См.: *Treaties between the Empire of China and Foreign Powers: Together with Regulations for the Conduct of Foreign Trade, Conventions, Agreements, Regulations, etc., etc., etc.* By W.F. Mayers. Shanghai: North-China Herald Office, 1902. P. 24–27.

⁴⁰ См.: Сладковский М.И. *История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.)*. Москва: Наука, 1974. С. 399, 418.

⁴¹ См.: История экономического развития Китая. 1840–1948 г. Сборник статистических материалов. Пер с кит. Н.А. Симония, Т.Я. Цветковой. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С. 75.

В 1928 году было принято Уложение «О таможенном налоге на импорт». В приложении к нему указаны ставки таможенного налога⁴². Он стал первым таможенным тарифом Китайской Республики и с последующими изменениями применяется на Тайване [Hans van de Ven 2014:223].

С июня 1931 года был введен в действие новый экспортный тариф⁴³. Отмечалось, что фактически это был тариф 1858 года с добавлением 50-процентного дополнительного налога, установленного в феврале 1929 года⁴⁴. Однако его номенклатура значительно шире (270 наименований), в структуре выделены шесть разделов с одной колонкой ставок, содержащей и записи на двух языках об освобождении “免稅Free”. В Уложение Китайской Республики «Об экспортном налоге» несколько раз вносились изменения, в том числе в 1934 и 1945 годах⁴⁵.

В переводах на английском языке уложение названо “Customs Export Tariff of the Republic of China”. На китайском языке в его названии использован иероглиф 則, который в современных словарях переводится как правила, порядок, но в старых словарях среди его значений назывались также закон, уложение, положение, способ и т.д.⁴⁶ В сочетании с иероглифом, имеющим значение налога, под ним понимают тариф.

После образования в октябре 1949 года КНР началась новая история таможенного тарифа с разными правовыми режимами на материке и на острове Тайвань. Отличались и подходы к применению налога на экспорт.

На Тайване налог на экспорт взимался в середине XVII в., когда остров находился под

контролем голландцев [Hui-wen Коо 2015:45]. По тяньцзиньским договорам 1858 года Великобритания, Россия, США и Франция получили доступ на Тайвань и на его территорию был распространен конвенциональный тариф. Налог на экспорт взимался на Тайване и в период японского правления с 1895 по 1945 годы [Lin Yuju 2017:861-862].

Информация о последующей практике применения экспортного налога на территории острова Тайвань ограничена. По одним данным, экспортные пошлины были отменены в Китайской Республике в сентябре 1946 года [Rhoads 1949:54], по другим – в этом году их взимание было приостановлено⁴⁷. Известно, что Уложение Китайской Республики «О таможенном налоге» было отменено в соответствии с Приказом Президента Китайской Республики 1968 года⁴⁸.

В ст. 2 Закона Китайской Республики 1967 года «О таможенном налоге» определено, что термин «таможенный налог» относится к налогу на импорт, взимаемому с ввозимых из-за рубежа товаров⁴⁹. Налог на экспорт упоминался в ст. 14 этого закона, до редакции 1986 года. В ст. 8 Закона 1951 года «О распределении финансовых доходов и расходов» налог на экспорт вместе с налогом на импорт в составе категории «таможенный налог» был отнесен к национальным налогам. Начиная с редакции этого закона 1981 года, назван только таможенный налог⁵⁰. В настоящее время при экспорте взимается сбор за оказание услуг в портах и сбор на стимулирование торговли⁵¹.

На материке налог на экспорт не был отменен.

⁴² 財政部 [Министерство финансов]. 网站: <https://law-out.mof.gov.tw/EngLawContent.aspx?lan=C&id=20736&KW=海關進口稅則> (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁴³ Customs Export Tariffs of the Republic of China (1931). Shanghai: Statistical Department of the Inspectorate General of Customs, 1933. 39 p.

⁴⁴ См.: China. The Maritime Customs. Statistical Series No. 6. Decennial Reports 1922-31. Vol. I. Iss. 5. Northern and Yangtze Ports. Shanghai: Statistical Department of the Inspectorate General of Customs, 1933. P. 235.

⁴⁵ Customs Export Tariffs of the Republic of China (1934). Shanghai: Statistical Department of the Inspectorate General of Customs, 1945. 30 p.

⁴⁶ См.: Китайско-русский словарь. Под. ред. И.М. Ошанина. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. С. 282.

⁴⁷ 財政部關務署基隆關 [Таможня Цзилуна Главного таможенного управления Министерства финансов]. 网站: https://web.customs.gov.tw/keelung/singlehtml/586?cntId=cus3_41278_586#:~:text=%E6%88%91%E5%9C%8B%E9%97%9C%E7%A8%85%E5%8E%9F%E6%9C%89%E9%80%B2%E5%8F%A3,%E5%83%B9%E6%88%96%E5%BE%9E%E9%87%8F%E5%BE%B5%E6%94%B6%E3%80%82 (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁴⁸ 立法院法律統計 [Законодательная палата. Правовая статистика]. 网站: <https://lis.ly.gov.tw/Iglawc/Iglawkm?@@965246111> (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁴⁹ 財政部 [Министерство финансов]. 网站: <https://law-out.mof.gov.tw/EngLawContent.aspx?lan=C&id=20557&KW=關稅法> (最後點閱時間: 22.12.2025).

⁵⁰ 財政部 [Министерство финансов]. 网站: <https://law-out.mof.gov.tw/EngLawContent.aspx?lan=C&id=20788&KW=關稅> (最後點閱時間: 22.12.2025).

⁵¹ WT/TPR/S/165/Rev.1. 2006, 10 Oct.

Формально КНР не унаследовала налоговое законодательство республиканского периода: в ст. 17 Общей программы народного политического консультативного совета Китая 1949 года было провозглашено, что указы и судебная система гоминьдановского правительства ликвидируются и будут выработаны законы и изданы указы, защищающие интересы народа, а также установлена система народного правосудия⁵². Вместе с тем на основании ст. 3 Решения Государственного административного совета 1950 года «О тарифной политике и работе таможен» Главному таможенному управлению было разрешено применять импортный таможенный тариф 1948 года и экспортный таможенный тариф 1934 года в редакции 1945 года⁵³.

В апреле 1951 года был принят Временный таможенный закон КНР. В нем взиманию и освобождению от уплаты таможенного налога была посвящена гл. 9. В мае того же года Государственным административным советом принимаются Уложение КНР «О таможенном налоге на ввоз и вывоз» и Правила КНР «О временном применении Уложения „О таможенном налоге на ввоз и вывоз“».

Уложение КНР «О таможенном налоге на ввоз и вывоз» было издано в виде отдельного документа⁵⁴. Данное уложение стало первым таможенным тарифом КНР. Он состоял из таблицы с пятью колонками; помимо нумерации и наименований товаров в ней было две колонки ставок налога при ввозе и одна – при вывозе. Ставки налога на экспорт считались низкими, что объяснялось необходимостью развития производства товаров⁵⁵. Концептуально, это уложение представляло собой аналог тарифов колониального периода.

В п. 4 Основных положений проведения общегосударственной налоговой политики, принятых Государственным административным советом в начале 1950 года, таможенный налог отнесен к налогам общегосударственного и местного значения⁵⁶. Уложение КНР «О таможенном налоге

на ввоз и вывоз» и Правила КНР «О временном применении Уложения „О таможенном налоге на ввоз и вывоз“» на протяжении нескольких десятилетий составляли правовую основу таможенного налога.

Таким образом, с 1931 года правовое регулирования обложения экспорта осуществлялось в Китае исключительно нормами национально-го законодательства. Соответствующие тарифы (в том числе налога на экспорт) получили название автономных. После образования КНР были изданы закон и административные узаконения, действие которых ограничено материковой частью Китая. Не претерпела изменение система, согласно которой используются два вида документов: таможенный тариф и правила его применения.

Начиная с 80-х годов состав налогов КНР и их правовые основы регулярно корректировались, следуя проводимым реформам. Не остался без внимания и таможенный налог. Его правовые основы претерпели многочисленные изменения и дополнения. По некоторым данным, в 1980 году в КНР были отменены экспортные пошлины на продукцию, продаваемую Тайваню, а также импортные пошлины на тайваньские товары; торговля между Тайванем и материком, которая все еще оставалась незаконной на Тайване, рассматривалась в КНР как внутренняя торговля [Weiner 1992:35].

В марте 1985 года Государственный совет принял Правила «О таможенном налоге на ввоз и вывоз» и Уложение «О таможенном налоге на ввоз и вывоз». В названии уложения, ставшего новой редакцией таможенного тарифа, как и прежде использован иероглиф 则, но в упрощенном написании.

В соответствии с Уведомлением Государственного совета 1985 года «О введении в действие Правил „О таможенном налоге на ввоз и вывоз“ и Уложения „О таможенном налоге на ввоз и вывоз“» правила и уложения 1951 года признаны утратившими силу⁵⁷.

⁵² См.: Законы и законодательные акты Китайской Народной Республик. Под ред. Е.Ф. Ковалева. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 55.

⁵³ См.: Основные нормативные акты о местных органах и государственного управления Китайской Народной Республики (сборник документов). М.: Издательство юридической литературы, 1959. 316-321.

⁵⁴ 中華人民共和國海關進出口稅則: 一九五一年五月十六日起施行 [Уложение КНР «О таможенном налоге на ввоз и вывоз»]. Вступило в силу 16 мая 1955 года – на кит. яз.]. 中央人民政府海關總署, 1951. 99 頁.

⁵⁵ См.: Основные сведения о внешней торговле Кита. Пер. с кит. З.В. Дашкевича, А.А. Жемчугова. М.: Внешторгиздат, 1961. С. 152.

⁵⁶ См.: Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. Под ред. Л.М. Гудошников. М.: Прогресс, 1984. С. 256-359.

⁵⁷ 中華人民共和國國務院公報 [Бюллетень Государственного совета КНР]. 1985 年. 总号: 460. 第 147 页.

В ст. 1 Правил КНР 1985 года «О таможенном налоге на ввоз и вывоз» предусмотрено, что они разработаны с целью реализации политики открытости внешнему миру, более эффективного использования экономических рычагов воздействия таможенного налога и содействия развитию внешнеэкономической торговли и национальной экономики. В ст. 2 тех же правил определено, что таможенные органы взимают налоги на импорт или экспорт в соответствии с Уложением «О таможенном налоге на ввоз и вывоз».

В январе 1987 года был принят Таможенный закон КНР⁵⁸. С вступлением его в силу, в соответствии со ст. 102 утратил силу Временный таможенный закон. Таможенному налогу в новом законе посвящена гл. 5 (ст. 53-65).

В 1987 и 1992 годах в Правила КНР «О таможенном налоге на ввоз и вывоз» были внесены изменения, а в 2003 году была принята их новая редакция⁵⁹. В нее также несколько раз вносились изменения (в 2011, 2013, 2016 и 2017 годах). В соответствии с этими правилами применялись налоги на экспорт, которые были рассмотрены в рамках системы урегулирования споров ВТО.

В апреле 2024 года был принят Закон КНР «О таможенном налоге»⁶⁰. С вступлением его в силу, в соответствии со ст. 72 утратили силу Правила КНР «О таможенном налоге на ввоз и вывоз».

В ст. 4 этого закона указано, что статьи налога, ставки налога и подлежащие применению правила определены в Уложении КНР «О налоге на ввоз и вывоз», которое названо приложением к закону. На основании ст. 7 уложение о налоге

или, иными словами, таможенный тариф составляется и публикуется Комитетом Государственного совета по тарифу. Данный комитет регулярно публикует такие уложения⁶¹.

Экспортный таможенный тариф, вступивший в силу с 2025 года, включает в себя 102 позиции, со ставками в диапазоне 20-40 %.

Нормативные основы налога на экспорт не ограничены только названными выше законами и административными узаконениями.

В ст. 11 Положения Госсовета 1990 года «О поощрении инвестиций китайцев, проживающих за рубежом, и соотечественников из Гонконга и Макао» предусмотрено, что экспортные товары, произведенные предприятиями с инвестициями зарубежных китайцев и соотечественников из Гонконга и Макао, за исключением тех товаров, экспорт которых ограничен государством, освобождаются от уплаты таможенного налога на экспорт и единого торгового-промышленного налога⁶².

В ст. 21 Методов (办法) Главного таможенного управления 1997 года «О таможенном контроле в районах сохранения налогов» установлено, что, если иное не предусмотрено законами и административными регламентами, экспортный налог не взимается, когда готовая продукция, переработанная на предприятиях района, и материалы, образующиеся в процессе переработки, отправляются за границу⁶³.

Академическое подразделение современных правовых основ налогообложения на национальные и международные не совсем уместно в случае с налогами на экспорт в КНР, но это не означает, что их применение не подчинено международным договорам.

⁵⁸ 国家法律法规数据库 [База данных национальных законов и узаконений]. 网站: <https://flk.npc.gov.cn/detail?id=ff8081817ab22b8a017abd719e0f05c0&fileId=&type=&title=%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%B5%B7%E5%85%B3%E6%B3%95> (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁵⁹ 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 网站: https://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62807.htm (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁶⁰ 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 网站: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6947843.htm (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁶¹ 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 网站: <https://sousuo.www.gov.cn/sousuo/search.shtml?code=17da70961a7&dataTypeId=107&searchWord=进出口税则> (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁶² 国家法律法规数据库 [База данных национальных законов и узаконений]. 网站: <https://flk.npc.gov.cn/detail?id=f8080816f3cbb3c016f40919f6c048a&fileId=&type=&title=%E5%9B%BD%E5%8A%A1%E9%99%A2%E5%85%B3%E4%BA%8E%E9%BC%93%E5%8A%B1%E5%8D%8E%E4%BE%A8%E5%92%8C%E9%A6%99%E6%B8%AF%E6%BE%B3%E9%97%A8%E5%90%8C%E8%83%9E%E6%8A%95%E8%B5%84%E7%9A%84%E8%A7%84%E5%AE%9A> (最后点阅时间: 22.12.2025).

⁶³ 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 网站: https://www.gov.cn/gongbao/content/2011/content_1860792.htm (最后点阅时间: 22.12.2025).

3. «Обязательства ВТО-плюс»

В заключенных в последнее время различными государствами и территориями двусторонних международных договорах обычно предусмотрен запрет на установление экспортных пошлин. Великобритания стала заключать содержащие такой запрет в различные соглашения после выхода из ЕС (об экономическом сотрудничестве с Ганой⁶⁴, Камеруном⁶⁵, Кот-д'Ивуаром⁶⁶, об ассоциации с Марокко⁶⁷, о свободной торговле с Новой Зеландией⁶⁸).

Этому подходу следует Тайвань. В соглашения о свободной торговле с Панамой, Гватемалой и Сингапуром, заключенные в 2003, 2005 и 2013 годах, включено типовое положение о том, что ни одна из сторон не может устанавливать или сохранять в силе какие-либо налоги, пошлины или обременения на экспорт любого товара на территорию другой стороны. В соглашении с Панамой это положение дополняется оговоркой «за исключением случаев, когда они вводятся или сохраняются в отношении любого такого товара, предназначенного для местного потребления» (ст. 3.14)⁶⁹. Эта оговорка обусловлена тем, что в Панаме может взиматься налог на экспорт обработанной древесины из природных лесов⁷⁰.

Несмотря на эти примеры, нельзя сказать, что запрет на применение экспортных пошлин в двусторонних международных договорах это широко распространенная практика.

В таких договорах с участием КНР налоги на экспорт обычно не упоминаются. Нет положений о них и в договоренностях с особыми административными районами Сянган и Аомэнь, а также с Тайванем. Экспортные пошлины упоминаются в ст. II Соглашения между США и КНР о торговых отношениях (Пекин, 1979 г.), которое было заключено после дипломатического признания КНР⁷¹. В этой статье провозглашен режим наибольшего благоприятствования,

охватывавший и таможенные пошлины при экспорте.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле не запрещает применение налогов на экспорт. В соответствии с п. 1 ст. I таможенные пошлины и обременения любого рода, налагаемые на экспорт или в связи с ним, подчинены режиму наиболее благоприятствуемой нации. В силу п. 1 ст. XI на пошлины, налоги и другие обременения в отношении экспорта не распространяются требования об устранении количественных ограничений. В п. 1(a) ст. VIII определено, что не являющиеся экспортными пошлинами другие сборы и обременения любой природы, налагаемые на экспорт или в связи с ним, должны быть ограничены приблизительной стоимостью оказанных услуг и не должны представлять собой налогообложение экспорта в фискальных целях.

Как показывает практика, в связи с применением налогов на экспорт члены ВТО могут апеллировать к нормам, в которых экспортные пошлины прямо не названы [Ван Юньпэн 2023:37]. Примером является ст. XX «Общие исключения». Согласно этой статье, ничто в ГАТТ не должно толковаться как препятствующее принятию или обеспечению соблюдения мер любой договаривающейся стороной, в том числе необходимых для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений (п. "b") или касающихся сохранения исчерпаемых природных ресурсов, если такие меры применяются вместе с ограничениями на внутреннее производство или потребление (п. "g").

В целом, ограниченное внимание к экспортным пошлинам на международном уровне, не следует понимать, как сферу неограниченного налогового суверенитета.

При присоединении к ВТО, применение экспортных пошлин, широко обсуждается и от новых членов требуют изменить свой тарифный режим. Дискуссия по этому вопросу имела место и при присоединении России, что нашло отражение в п. 621-638 Доклада рабочей группы⁷².

⁶⁴ WT/REG449/1. 2025, 21 Aug.

⁶⁵ WT/REG418/3. 2025, 23 July.

⁶⁶ WT/REG421/1. 2025, 21 Aug.

⁶⁷ WT/REG429/1. 2025, 7 Apr.

⁶⁸ WT/REG472/1/Rev.1. 2025, 28 Jan.

⁶⁹ International Trade Administration. FTAs. URL: https://fta.trade.gov.tw/fta_panama.html?1 (accessed date: 22.12.2025).

⁷⁰ WT/TPR/S/421. 2021, 13 Dec.

⁷¹ The American Presidency Project. Proclamation 4697. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-4697-agreement-trade-relations-between-the-united-states-america-and-the> (accessed date: 22.12.2025).

⁷² WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2. 2011, 17 Nov.

В п. 155 Доклада рабочей группы о присоединении Китая была отражена обеспокоенность членов по поводу налогов и обременений на экспорт, и выражено мнение, что их следует отменить, если они применяются не в соответствии со ст. VIII ГАТТ или не перечислены в Приложении 6 к проекту протокола. На это представитель Китая отметил, что большинство товаров не облагаются экспортными пошлинами, исключение составляют 84 наименования, включая вольфрамовую руду, ферросилиций и некоторые изделия из алюминия (п. 156 доклада)⁷³.

Китай является членом ВТО с 2001 года. В подп. 3 п. 11 Протокола о присоединении КНР провозглашено, что Китай отменит все налоги и обременения на экспорт, за исключением специально предусмотренных в Приложении 6 к протоколу или применяемых в соответствии с положениями ст. VIII ГАТТ⁷⁴.

Приложение 6 содержит таблицу с кодами гармонизированной системы, описанием продуктов и ставками экспортных пошлин, состоящую из 84 позиций. После таблицы следует примечание, согласно которому Китай подтвердил, что он не будет повышать установленные ставки, за кроме исключительных обстоятельств, а при возникновении последних, Китай проведет консультации с причастными членами до повышения тарифов с целью нахождения взаимоприемлемого решения.

Доклад рабочей группы о присоединении Китая содержит мало информации о дискуссии по налогам на экспорт, а результат выражен в Протоколе о присоединении. Обязательства Китая, в том числе по налогам на экспорт, классифицируются исследователями как «обязательства ВТО-плюс», т.е. как дополнительные [Henry Gao 2023:348].

После присоединения к ВТО в КНР были установлены экспортные налоги на некоторые товары (сырье), не перечисленные в Приложении 6, а также установлены дополнительные экспортные налоги. Это привело к возникновению споров.

Нарушения обязательств по Протоколу о присоединении были рассмотрены в двух группах дел:

- “China – measures related to the exportation of various raw materials” (DS394, DS395 и DS398);
- “China – measures related to the exportation of rare earths, tungsten, and molybdenum” (DS431, DS432 и DS433).

Считается, что эти дела иллюстрируют влияние на систему урегулирования споров ВТО международных политических альянсов [Ли Сюэпин 2019:9].

Первое дело связано в том числе с установлением в КНР в 2009 году экспортных пошлин на различные виды бокситов, кокса, плакированного шпата, магния, марганца, металлического кремния, желтого фосфора и цинка.

Правовые основы этих пошлин были образованы законом и административными узаконениями, а именно:

- Таможенным законом (в ред. 2000 г.), ст. 2, 3, 9, 23, 53, 55 и 60;
- Правилами КНР «О таможенном налоге на ввоз и вывоз» (в ред. 2004 г.), ст. 2, 4, 9 и 37;
- Уведомлением Комитета Государственного совета по тарифам 2008 года № 40 «О плане применения таможенных пошлин в 2009 году»;
- Уведомлением Комитета Государственного совета по тарифам 2009 года № 28 «О плане введения таможенных пошлин в 2010 году»;
- Уведомлением Комитета Государственного совета по тарифам 2009 года № 6 «О корректировке экспортных тарифов на некоторые товары».

Ряд членов ВТО посчитали, что, принимая эти меры, Китай нарушил подп. 3 п. 11 Протокола о присоединении. В начале требования о консультациях заявили в июне 2009 года США⁷⁵, а затем, в июне и в августе – ЕС и Мексика⁷⁶.

Согласно распространенному в 2011 году докладу третьей группы Китай также просил установить, что наложение экспортных пошлин обосновано в соответствии с п. “b” и “g” ст. XX ГАТТ (п. 5.5(a) доклада); примечательно, что это не первый случай рассмотрения вопросов соблюдения Китаем обязательств по Протоколу о присоединении и применения ст. XX ГАТТ⁷⁷.

Проанализировав текст ст. XX ГАТТ и положения некоторых других соглашений, содержащих перекрестные ссылки на эту статью или

⁷³ WT/ACC/CHN/49. 2001, 1 Oct.

⁷⁴ WT/L/432. 2001, 23 Nov.

⁷⁵ WT/DS394/1, G/L/888. 2009, 25 June.

⁷⁶ WT/DS395/1, G/L/889. 2009, 25 June; WT/DS398/1, G/L/892. 2009, 26 Aug.

⁷⁷ См.: “China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products”. – WT/DS363/R. 2009, 12 Aug.; WT/DS363/AB/R. 2009; 21 Dec.

содержащих свои собственные исключения, третейская группа указала, что используемая в ст. XX фраза «в этом Соглашении» предполагает, что содержащиеся в ней исключения относятся только к ГАТТ, а не к другим соглашениям, если в них недвусмысленно не инкорпорировано право ссылаться на ст. XX (п. 7.153 доклада).

В подп. 2 п. 1 Протокола о присоединении Китая предусмотрено, что он является неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО (Марракеш, 1994 г.)⁷⁸. В этом соглашении нет общего исключения, охватывающего все соглашения ВТО, а в Протоколе о присоединении – ссылки о применении ст. XX ГАТТ к подп. 3 п. 11.

В отношении требований, касающихся экспортных пошлин, третейская группа пришла к следующим выводам (п. 8.2, 8.9 и 8.16 доклада)⁷⁹:

- применение экспортных пошлин на определенные виды бокситов, кокса, плавикового шпата, магния, марганца, металлического кремния и цинка на основании рассмотренных мер противоречит п. 11.3 Протокола о присоединении;

- Китай не может обосновать применение экспортных пошлин на плавиковый шпат в соответствии со ст. XX(g) ГАТТ;

- Китай не может обосновать применение экспортных пошлин на магний, марганец и цинк в соответствии со ст. XX(b) ГАТТ;

- Уведомлением «О корректировке экспортных тарифов на некоторые товары» была отменена специальная пошлина, не соответствующая требованиям ВТО, применявшаяся к желтому фосфору до учреждения третейской группы и поэтому третейская группа не делает никаких выводов по данному вопросу.

В августе и сентябре 2011 года стороны уведомили Орган урегулирования споров о своих решениях обжаловать некоторые правовые аспекты и юридические толкования доклада третейской группы⁸⁰.

Апелляционный орган пришел к выводу, что третейская группа не допустила ошибки в п. 7.159 своего доклада, установив, что в Протоколе

о присоединении нет оснований, разрешающих применить ст. XX ГАТТ к обязательствам Китая, изложенным в п. 11.3 Протокола о присоединении (п. 362(с) доклада 2012 года)⁸¹.

В январе 2013 года на заседании Органа урегулирования споров представитель КНР сообщил, что взимание экспортных пошлин с сырьевых материалов было прекращено (п. 152 протокола)⁸²; в публикациях указывается на принятие новых правил, а не прекращение [Jia Hu 2024:146].

Оценивая результаты рассмотрения этого дела, исследователи обращают внимание на то, что третейской группой сформулирован общий, системный подход к применимости ст. XX ГАТТ и на то, что не был заявлен довод о возникновении исключительных обстоятельств в отношении экспортной пошлины на желтый фосфор [Espa 2012:1411-1422].

Второе дело связано в том числе с установлением в КНР в 2012 году налогов на экспорт на различные виды редкоземельных элементов, вольфрама и молибдена.

Впервые налоги на экспорт редкоземельных элементов были установлены в 2006 году и в последующем несколько раз изменялась номенклатура и ставки. Так как экспортная пошлина использовалась в тандеме с экспортными квотами, ее целью было не увеличение налоговых доходов, а ограничение экспорта [Howanietz 2018:136].

Вопросы, связанные с этим делом, почти идентичны тем, что возникли в первом деле, но значение результатов рассмотрения выше из-за стратегической важности редкоземельных элементов для высокотехнологичных отраслей промышленности [Julia Ya Qin 2012:283].

Правовые основы налога на экспорт были образованы, как и в первом деле, Таможенным законом и Правилами «О таможенном налоге на ввоз и вывоз», а также следующими административными узаконениями:

- Уведомлением Комитета Государственного совета по тарифам 2011 года № 27 «О плане применения таможенного налога в 2012 году»;

⁷⁸ The Results of the Uruguay round of Multilateral Trade Negotiations. Geneva, 1994. P. 5.

⁷⁹ WT/DS394/R, WT/DS395/R, WT/DS398/R. 2011, 5 July.

⁸⁰ WT/DS394/11, WT/DS395/11, WT/DS398/10. 2011, 2 Sep.; WT/DS394/12. 2011, 12 Sep.; WT/DS395/12. 2011, 12 Sept.; WT/DS398/11. 2011, 12 Sep.

⁸¹ WT/DS394/AB/R, WT/DS395/AB/R, WT/DS398/AB/R. 2012, 30 Jan.

⁸² WT/DSB/M/328. 2013, 22 Mar.

- Объявлением Главного таможенного управления 2011 года № 79 «О плане применения таможенного налога в 2012 году».

Ряд членов ВТО посчитали, что, принимая эти меры, Китай нарушил в том числе подп. 3 п. 11 Протокола о присоединении. Требование о консультациях было заявлено одновременно США, ЕС и Японией в марте 2012 года⁸³.

Урегулирование спора проходило по сценарию, схожему с первым делом.

В отношении требований, касающихся экспортных пошлин, с поправкой на уведомление и объявление, третья группа пришла к таким же выводам, как и в первом деле, но без упоминания ст. XX(g) ГАТТ (п. 8.1, 8.6 и 8.11 доклада 2014 года)⁸⁴.

В апреле 2014 года США и КНР уведомили Орган урегулирования споров о своих решениях апеллировать отдельные правовые аспекты и юридические толкования доклада третьей группы⁸⁵.

Выводы третьей группы, с которыми не согласилась КНР, были частью промежуточных оценок, предшествовавших заключению о том, что ст. XX ГАТТ недоступна Китаю в качестве средства защиты для обоснования экспортных пошлин, не соответствующих п. 11.3 Протокола о присоединении, т.е. апелляция носила узкий характер и не предполагала какого-либо оспаривания окончательных выводов третьей группы о несоответствии экспортных пошлин обязательствам КНР в рамках ВТО.

Апелляционный орган отклонил предложенное представителем КНР толкование п. 1.2 Протокола о присоединении и ст. XII:1 Соглашения об учреждении ВТО, как преобразующее каждое специальное положение Протокола о присоединении в неотъемлемую часть одного из многосторонних торговых соглашений, с которыми такое положение неразрывно связано (п. 6.1 доклада 2013 года)⁸⁶.

В мае 2015 года на заседании Органа урегулирования споров представитель КНР сообщил, что применение экспортных пошлин

к редкоземельным металлам, вольфраму и молибдену было прекращено (п. 7.1 протокола)⁸⁷.

В публикациях можно встретить разные размышления об обязательствах КНР в рамках ВТО, в том числе в связи с налогами на экспорт. Представляется, что фактическое положение можно охарактеризовать через квартет категорий «налоги», «суверенитет», «присоединение (в международном праве)» и «принятие», определенных в одном источнике⁸⁸. Налоги – это облагаемая часть продукции предприятия и труда отдельных граждан, взимаемая государством при осуществлении своих суверенных прав. Суверенитет – это международная независимость государства в сочетании с правом и властью регулировать свои внутренние дела без диктата извне. Присоединение (в международном праве) – это абсолютное или условленное принятие одним или несколькими государствами международного договора, уже заключенного между другими государствами. Принятие – это изъятие и получение чего-либо в значительной степени и как бы молчаливое согласие на предшествующее действие, которое можно было бы отменить или избежать, если бы такое принятие не было сделано. Первые два определения можно считать общими, а два последних – специальными.

В периоды принятия докладов третейских групп и Апелляционного органа по рассмотренным делам еще не вступил в силу Закон КНР 2023 года «О международных отношениях»⁸⁹. В ст. 31 этого закона предусмотрено, что исполнение и применение международных договоров и соглашений не должны наносить ущерб национальному суверенитету, безопасности и общественным интересам. Теоретически эта норма могла быть использована КНР, но такая вероятность относится к разряду предположений.

4. Заключение

С середины XIX и в начале XX века таможенный тариф Китая был определен западными державами на основе положений так называемых

⁸³ WT/DS431/1, G/L/982. 2012, 15 Mar.; WT/DS432/1, G/L/983. 2012, 15 Mar.; WT/DS433/1, G/L/984. 2012, 15 Mar.

⁸⁴ WT/DS431/R, WT/DS432/R, WT/DS433/R26. 2014, 26 Mar.

⁸⁵ WT/DS431/9. 2014, 11 Apr.; WT/DS431/10. 2014, 24 Apr.; WT/DS432/9, WT/DS433/9. 2014, 30 Apr.

⁸⁶ WT/DS431/AB/R, WT/DS432/AB/R, WT/DS433/AB/R. 2014, 7 Aug.

⁸⁷ WT/DSB/M/361. 2015, 13 July.

⁸⁸ См.: A Law Dictionary / by H.C. Black. 2nd ed. St. Paul: West Publishing Co, 1910. P. 12, 14, 1099, 1136.

⁸⁹ 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. 网站: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (最后点阅时间: 22.12.2025).

неравноправных договоров. В XXI веке основным источником правового регулирования налога на экспорт в Китае является национальное законодательство, а заключенные с его участием двусторонние международные договоры не содержат положений, ограничивающих их применение. Взимание налогов с экспорта ограничено Протоколом о присоединении к ВТО, являющимся неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО. Тем самым выражается некоторая историческая идентичность правовых основ, заключающаяся в том, что непосредственно Нанкинским и Тяньцзиньским договорами таможенный тариф не вводился.

Соглашения, включенные в приложения к Соглашению об учреждении ВТО, не содержат запрета на применение налогов на экспорт, но, как следует из содержания докладов рабочих групп о присоединении, практически всегда предпринимается попытка возложения на нового члена обязательств не устанавливать налоги

на экспорт. Большинство государств избежали «обязательств ВТО-плюс», но не КНР. Несмотря на широкое распространение внутренних налогов на экспорт, концепция «опиумной войны» все еще сильна, и неокOLONIALИСТЫ добиваются определенных результатов.

Неисполнению КНР обязательств по налогам на экспорт, закрепленных в Протоколе о присоединении, дана правовая оценка в рамках системы урегулирования споров ВТО. В этой системе нет правила прецедента, но третейские группы и Апелляционный орган обращаются к ранее сформулированным выводам. Исходя из этого, вряд ли следует ожидать какого-либо изменения в толковании обязательств КНР по налогу на экспорт в рамках правового поля. При возникновении идентичных обстоятельств в будущем КНР может применить ст. 31 Закона «О международных отношениях», но это будет расценено как нарушение обязательств по Соглашению об учреждении ВТО. Иная возможность – переговоры.

Список литературы

1. Лебедев В.А. 2000. *Финансовое право. Золотые страницы финансового права России*. В 4-х т. Т. 2. Москва: Статут. 461 с.
2. Потапов И.С. 1973. *Внешняя торговля капиталистических стран*. Москва: Международные отношения. 278 с.
3. Смит А. 1935. *Исследования о природе и причинах богатства народов*. В 2-х т. Т. II. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство. 475 с.
4. Уткин Э.А. 1965. *Финансы и кредит стран Азии, Африки и Латинской Америки*. Москва: Университет дружбы народов. 205 с.
5. Aksoy M.A., Beghin J.C. Introduction and Overview. – *Global Agricultural Trade and Developing Countries*. Eds. by M.A. Aksoy, J.C. Beghin Washington: The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2005. P. 17-35.
6. Bastable C.F. 1903. *Public Finance*. 3rd ed. London: Macmillan. 782 p.
7. Espa I. 2012. The Appellate Body Approach to the Applicability of Article XX GATT in the Light of China – Raw Materials: A Missed Opportunity? – *Journal of World Trade*. Vol. 46. No. 6. P. 1399-1423.
8. Hans van de Ven. 2014. *Breaking with the Past. The Maritime Customs Service and the Global Origins of Modernity in China*. New York: Columbia University Press. 396 p.
9. Henry Gao. 2023. Trade and Investment Liberalization: The Case of China. – *The Oxford Handbook of International Trade Law*. Eds. by D.L. Bethlehem, D.Mc.R. Neufeld, I. Damme. 2nd ed. Croydon: Oxford University Press. P. 341-373.
10. Howanietz R. 2018. *China's Virtual Monopoly of Rare Earth Elements: Economic, Technological and Strategic Implications*. New York: Routledge. 190 p.
11. Hui-wen Koo. 2015. Weather, Harvests, and Taxes: A Chinese Revolt in Colonial Taiwan. – *Journal of Interdisciplinary History*. Vol. XLVI:1. P. 39-59.
12. Jia Hu. 2024. *The Role of Law in China's Economic Development, 1978–2011: A Study in Law and Political Economy*. Singapore: Springer Nature. 216 p.
13. Julia Ya Qin. 2012. The Predicament of China's "WTO-Plus" Obligation to Eliminate Export Duties: A Commentary on the China-Raw Materials Case. – *Chinese Journal of International Law*. Vol. 11. Iss. 2. P. 237-246.
14. Lin Yuju. 2017. Continuity and Breakdown: Taiwan's Customs Service during the Japanese Occupation, 1895–1945. – *The International Journal of Maritime History*. Vol. 29(4). P. 855-874.
15. Mancheri N.A. 2015. An Overview of Chinese Rare Earth Export Restrictions and Implications. – *Rare Earths Industry: Technological, Economic, and Environmental Implications*. Eds. I.B. De Lima, W.L. Filho. Amsterdam: Elsevier. P. 21-36.
16. Pomfret R. 1997. *The Economics of Regional Trading Arrangements*. New York: Oxford University Press. 389 p.
17. Ray Huang. 1974. *Taxation and Governmental Finance in Sixteenth-Century Ming China*. New York: Cambridge University Press. 385 p.
18. Rhoads J.H. 1949. *Guide to Government Information on Retailing*. Washington: U.S. Government Printing Office. 38 p.
19. Shi Zhihong. 2017. China's Overseas Trade Policy and its Historical Results: 1522–1840. – *Intra-Asian Trade and the World Market*. Eds. by A.J.H. Latham, H. Kawakatsu. New York: Routledge. P. 4-23.
20. Weiner L.B. 1992. The Impact of Taiwan's Political Reform on Its Mainland China Policy: Pragmatic Economic Relations and Conflicting Political Ideology. – *Washington International Law Journal*. Issue 27. P. 27-54.
21. Yuqin Sun, Xu Chang. 2024. *General History of China's Foreign Trade*. Transl. by Rui Su, R. Gilbank. Singapore: World Scientific. 500 p.

22. 李雪平. 2019. WTO 程序机制改革的国际法思考 [Ли Сюэпин. Размышления о реформе процедурного механизма ВТО с точки зрения международного права – на кит. яз.]. – 国际展望. 第 6 期. 第 1-19 页.
23. 王云鹏. 2023. 世界贸易组织法下碳贸易壁垒合法性判定的相对性 [Ван Юньпэн. Относительность законности барьеров в торговле при выбросах углерода в соответствии с правом ВТО – на кит. яз.]. – 经贸法律评论. 第 5 期. 第 34-55 页.

References

1. Aksoy M.A., Beghin J.C. Introduction and Overview. – *Global Agricultural Trade and Developing Countries*. Eds. by M.A. Aksoy, J.C. Beghin. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2005. P. 17-35.
2. Bastable C.F. *Public Finance*. 3rd ed. London: Macmillan. 1903. 782 p.
3. Espa I. The Appellate Body Approach to the Applicability of Article XX GATT in the Light of China – Raw Materials: A Missed Opportunity? – *Journal of World Trade*. 2012. Vol. 46. No. 6. P. 1399-1423.
4. Hans van de Ven. *Breaking with the Past. The Maritime Customs Service and the Global Origins of Modernity in China*. New York: Columbia University Press. 2014. 396 p.
5. Henry Gao. Trade and Investment Liberalization: The Case of China. – *The Oxford Handbook of International Trade Law*. Eds. by D.L. Bethlehem, D.Mc.R. Neufeld, I. Damme. 2nd ed. Croydon: Oxford University Press. 2023. P. 341-373.
6. Howanietz R. *China's Virtual Monopoly of Rare Earth Elements: Economic, Technological and Strategic Implications*. New York: Routledge. 2018. 190 p.
7. Hui-wen Koo. Weather, Harvests, and Taxes: A Chinese Revolt in Colonial Taiwan. – *Journal of Interdisciplinary History*. 2015. Vol. XLVI:1. P. 39-59.
8. Jia Hu. *The Role of Law in China's Economic Development, 1978–2011: A Study in Law and Political Economy*. Singapore: Springer Nature. 2024. 216 p.
9. Julia Ya Qin. The Predicament of China's "WTO-Plus" Obligation to Eliminate Export Duties: A Commentary on the China-Raw Materials Case. – *Chinese Journal of International Law*. 2012. Vol. 11. Issue 2. P. 237-246.
10. Lebedev V.A. *Finansovoe pravo. Zolotyie stranicy finansovogo prava Rossii [Financial Law. Golden Pages of Russian Financial Law]*. V 4 t. T. 2. Moscow: Statut. 2000. 461 c. (In Russ.)
11. Lǐ Xuěpíng. WTO chéngxù jìzhì gǎigé de guójìfǎ sīkǎo [Reflections on International Law on the Reform of the WTO Procedural Mechanism]. – *Guójì ZHǎnwàng*. 2019. dì 6 qī. dì 1-19 yè. (In Chinese)
12. Lin Yuju. Continuity and Breakdown: Taiwan's Customs Service during the Japanese Occupation, 1895–1945. – *The International Journal of Maritime History*. 2017. Vol. 29(4). P. 855-874.
13. Mancheri N.A. An Overview of Chinese Rare Earth Export Restrictions and Implications. – *Rare Earths Industry: Technological, Economic, and Environmental Implications*. Eds. I.B. De Lima, W.L. Filho. Amsterdam: Elsevier. 2015. P. 21-36.
14. Pomfret R. *The Economics of Regional Trading Arrangements*. New York: Oxford University Press. 1997. 389 p.
15. Potapov I.S. *Vneshnyaya torgovlya kapitalisticheskikh stran [Foreign Trade of Capitalist Countries]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1973. 278 c. (In Russ.)
16. Ray Huang. *Taxation and Governmental Finance in Sixteenth-Century Ming China*. New York: Cambridge University Press. 1974. 385 p.
17. Rhoads J.H. Guide to Government Information on Retailing. Washington: U.S. Government Printing Office. 1949. 38 p.
18. Shi Zhihong. *China's Overseas Trade Policy and its Historical Results: 1522–1840. Intra-Asian Trade and the World Market*. Eds. A.J.H. Latham, H. Kawakatsu. New York: Routledge. 2017. P. 4-23.
19. Smit A. *Issledovaniya o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]*. V 2 t. T. II. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 1935. 475 c. (In Russ.)
20. Utkin E.A. *Finansy i kredit stran Azii, Afriki i Latinskoj Ameriki [Finance and Credit in Asia, Africa and Latin America]*. Moskva: Universitet druzhby narodov. 1965. 205 s. (In Russ.)
21. Wáng Yúnpéng. Shìjiè màoyì zǔzhī fǎ xià tàn màoyì bìlěi héfǎ xíng pàndìng de xiāngduì xìng [The Relativity of the Determination of the Legality of Carbon Trade Barriers under the World Trade Organization Law]. – *Jīngmào fǎlǚ pínglùn*. 2023. dì 5 qī. dì 34-55 yè. (In Chinese)
22. Weiner L.B. The Impact of Taiwan's Political Reform on Its Mainland China Policy: Pragmatic Economic Relations and Conflicting Political Ideology. – *Washington International Law Journal*. 1992. Issue 27. P. 27-54.
23. Yuqin Sun, Xu Chang. *General History of China's Foreign Trade. Transl. by Rui Su, R. Gilbank*. Singapore: World Scientific. 2024. 500 p.

Информация об авторе

Роман Алексеевич Шепенко

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права международно-правового факультета, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

r.shepenko@inno.mgimo.ru
ORCID 0009-0003-2303-9637

About the Author

Roman A. SHEPENKO

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

r.shepenko@inno.mgimo.ru
ORCID 0009-0003-2303-9637